

Глава 1

Чива. «Люблю» за все девять лет

Хоть лагерь и закончился, от летних каникул осталась еще почти половина.

Отдых в летней школе тоже на этой неделе заканчивается, так что со следующей недели с головой уйду в учебу с началом третьего триместра.

Раз за разом я повторял себе это, но настроение все не улучшалось.

Шок от признания Чивы и последовавшей за ним ссоры до сих пор не прошел и не дает собраться с мыслями. Даже просто шагая, я ничего не ощущаю, словно и не на своих ногах иду.

Едва придя домой и закрыв за собой входную дверь, я упал там, где стоял.

– Н-наконец-то оди-ин!...

Напившись в кухне воды из-под крана, я развалился на диване в гостиной. Запахи моего дома после трехдневного отсутствия такие родные и успокаивающие. Настолько, что и в сон провалиться легко.

Когда я очнулся, минуло уже четыре часа дня.

Пора начинать приготовление ужина: сварить рис на двоих, к нему еще чего-нибудь состряпать, и вместе съесть. Это почти ритуал – ужин с подругой детства.

Интересно, придет ли теперь Чива?

В этот момент в кармане брюк завибрировал телефон. Я уж думал, что это Масузу или Чива звонит, но вытащив, увидел...

– А-а-а-а, Каору-у-у-у! Люблю тебя-а-а-а-а!

– Что-о-о!? – голос моего друга на том конце провода дрогнул. – Не кричи так, Эйта! Я ж испугался.

- Молодец, что позвонил! Все-таки ты лучший друг! Единственный, незаменимый лучший друг!

- Что случилось?... Ты сейчас дома? Что-то в лагере было?

Вот он, лучший друг, молниеносно все улавливает, что облегчает объяснения.

Я рассказал ему, что случилось за время поездки.

О том, как во время конкурса «Мисс ОрэДэрэ» поцеловал Масузу.

О том, как после этого мне призналась Чива.

И про то, как Химе с Фуюми тоже в это втянули, и как все обернулось ссорой.

- Вот как... Значит, Чивава-тян наконец набралась решимости, - выслушав все до конца, Каору не особо удивился. И, похоже, он в ванной, ибо в трубке слышно эхо. Переписываться и звонить во время купания - своего рода привычка Каору. Хотя для парня-старшеклассника довольно необычная, пожалуй.

- В смысле «наконец»?

- В том самом смысле. Давно уже очевидно, что Чивава-тян влюблена в тебя.

- Э? Серьезно?

- Да, серьезно. Пожалуй, только ты и не замечал.

- Вот, значит, как...

Честно говоря, я в шоке. А ведь считал, что лучше всех понимаю ее. Это ж насколько я заблуждался, выходит...

- Просто когда слишком близко, не видишь, - утешает так Каору или нет, непонятно. - Ты же ведь о Чиваве как о младшей сестре думал, так?

- Да. Семейей считал. По правде говоря, даже не рассматривал ее как возлюбленную...

- Вот именно, - раздался всплеск, будто что-то погрузилось в воду. - Чивава это тоже очень хорошо понимала, как мне кажется. Поэтому и не могла признаться. В средней школе.

- А сейчас что изменилось?

Каору ответил просто:

- Так у тебя же девушка появилась.

- А...

Я невольно вздохнул.

- Если бы Нацукава-сан не начала встречаться с тобой, то, пожалуй, ситуация бы и не изменилась.

Да уж, тут Каору прав.

В конечном итоге все ссоры начинаются с этого.

И к тому же наши с Масузу отношения не более чем «фальшивка», поэтому что к чему уже и не понять. Все запуталось так, что уже и не распутать.

- Похоже, ты совсем озадачен, Эйта, - голос Каору, отразившийся от стен ванной, прозвучал внезапно по-доброму. - Так-то у меня есть отличная идея. Выслушаешь?

Что, серьезно?

- Позволь услышать. Какая идея?

- А начни встречаться со мной?

- Что?...

- Бросай Нацукаву-сан и Чиваву-тян и начни встречаться со мной. Тогда они обе сдадутся, не думаешь!?

В его голосе так и читалось: «Ну как тебе эта замечательная идея!?».

- Эх-х...

- Ч-что за вздох такой тяжелый!?

Ну да...

Если притвориться, что у меня такие интересы, то девушки, может, и перестанут виснуть, но...

- Нет уж. Все же нет. Ни за что.

- Хе-е... А ведь я думал, что это отличная идея ~♪ - раздался плеск разгоняемой ногой воды. - Тогда, может, решишь все броском карандаша? [1]

- Как-то ты равнодушен стал, эй!

- Станешь тут. Даже мне бывает обидно, если так обращаться. Дурак.

- П-прости...

Честно говоря, я не очень понял почему, но ощутил, что просто обязан извиниться.

На том конце провода слышался тихий вздох.

- Ну, посчитаем это за шутку. Если хочешь знать мое мнение, то я бы хотел, чтобы ты выбрал Чиву. Не желаю видеть ее слез.

- Да...

Каору с Чивой ведь в хороших отношениях. Да и в средней школе мы временами развлекались втроем.

- Только сейчас скажу: я втайне поддерживал твои с Чивавой-тян отношения.

- Разве?

- Так ведь обидно же! Плюс к тому она меня о том попросила, да и, если ты останешься с ней, я был уверен, что, кажется, буду не против... Хотя-а, с появлением А-тян уже и не знаю, что думать.

- Прости... Доставил я проблем...

- Именно, - засмеялся Каору. - Действительно доставил массу трудностей. Хотя изредка слушайся меня. Знаю! Как второй семестр начнется, давай со мной... Кья! - на том конце провода внезапно послышался вскрик. Пронзительный, будто девичий.

Это ведь голос Каору, да?...

- Эй, Каору, что случилось? Ты в порядке?

- Блин, папа, ты зачем пришел-то!?... Да не закружилась у меня голова! Я по телефону общаюсь! И вообще, спереди прикройся, извращенец!

Похоже, у них там семейная ссора началась.

Однако, как понимать это его «извращенец», брошенное отцу? Быть может, он просто хотел составить компанию сыну в ванной... Мне даже жаль его слегка.

Поскольку подслушивать чужие семейные разборки далеко не мое хобби, я сразу положил трубку.

- Все-таки надо самому подумать, да... - я рухнул на диван и вздохнул.

Все-таки, м-м-да...

Казалось бы, признанию от девушки надо бы радоваться...

Но почему же я тогда так расстроен, не пойму!?

Потому что Анти-романтик? Или потому что ссор терпеть не могу?

Нет, пожалуй, ни то и ни другое, как мне кажется.

Что это за чувство такое, на душе скребущее?

- Чива...

Девушка, которая мне как сестра, меня...

Почему?... Такого, как я...

- Э-кун, вставай. Ну же, Э-кун, - очнулся, а перед глазами лицо Чивы. Похоже, в какой-то момент я так и отключился - лежа на диване. Бросил взгляд на часы: уже минуло 6 вечера. Я в спешке подскочил, вытирая слюну.

- П-прости, я еще даже не начинал готовить.

- Нет, не надо, - улыбнулась Чива, покачав головой из стороны в сторону.

- Что значит не надо? Не голодна, что ли?

- Гораздо важнее другое. Я пришла извиниться за сегодняшнее, - Чива, посерьезнев, склонила голову в глубоком поклоне. - Прости, что на твоих глазах устроила полноценную ссору!

- Д-да...

- Я ведь даже не подумала о твоих чувствах, просто шла напролом. А ведь так ты окажешься зажат в клещи. И о-о-о-очень быстро... Действительно прости! Иэх-х, и зачем я так поступила?... Да еще и волновалась во время признания. Беспокоилась, что не смогу все правильно выразить. И сказала было, как заявила Масузу, и я уже просто перестала понимать, как мне быть. Ну а после совсем все смешалось! Я даже половины того, что наговорила, не помню! Прости! - покрасневшая Чива выпалила все это на одном дыхании и еще раз поклонилась.

- Не извиняйся, Чива, хорошо? Я совсем ни капельки не переживаю, - попытался я хоть как-то утешить девушку. - Помнишь ведь, как раньше в качестве клубной деятельности ты признаваться тренировалась? По сравнению с тем разом, когда ты выпалила «П-признаюсь!», огромный прогресс.

Чива покраснела еще сильнее.

- Н-н-ну только забыла же-е!...

- Э?

Черт, пытаюсь утешить, больную тему задел.

- Э-кун - дурак! Дурак! Ненавижу!

- П-прости! – теперь уже мой черед голову склонять пришел. Блин. И почему я настолько неловкий?...

В этот момент моего лба коснулось нечто мягкое с тихим «чмок».

Мне знакомо сие ощущение и этот звук. Ведь всего полдня назад я испытал их на своих губах.

- Шучу. Очень люблю, – Чива улыбнулась, в глазах ее стояли слезы.

- Д-да нет же, я вовсе не это сказать хочу...

- Отныне я выскажу свои «люблю» за все те девять лет, что молчала. За девять лет! Готовься, хорошо?

- Да не в этом же дело!

Не пойдет! Таким темпами меня понесет по течению.

- Слушай, Чива, скажу прямо.

- Да?

- Я видел в тебе только лишь подругу детства. Так что, даже слыша от тебя «люблю», честно говоря, ничего не ощущаю.

- Да. Это я прекрасно понимаю, – кивнула девушка, словно ни капли не переживая. Как и говорил Каору. – Но все равно я люблю тебя, Э-кун. Меня устраиваешь ты. Люблю не как друга детства, но как парня... Нельзя?

- Не то, чтобы нельзя...

- Поэтому я думаю прекратить есть у тебя дома, Э-кун.

- Э? – За сегодня, конечно, многое произошло, но это вот заявление – самое шокирующее. – Что? Что ты сейчас произнесла?

- Говорю же: я собираюсь прекратить есть у тебя дома.

- Ч-что с тобой, Чива? Может, чего-то не то съела!? – серьезно обеспокоившись, я проверил

запястьем температуру лба девушки. Нормальная. Странно. Как это понимать?

- Да нормально со мной все! - стряхнула она мою руку. - Я еще в поезде все думала... Как мне, слишком избалованной своим положением подруги детства, сделать так, чтобы ты начал смотреть на меня как на девушку? Все думала и думала, и, похоже, это единственный выход!

- Почему!? Ужинать-то и вместе можно!?

Но Чива отрицательно повела головой:

- Если я и дальше буду во всем полагаться на тебя, то мне никогда не стать кем-то большим, чем подруга детства.

- ...

Взгляд ее серьезен как никогда. Я прекрасно понимаю это именно потому, что мы так долго знакомы. Чива с таким взглядом не уступит ни капельки.

- Тогда что собираешься с питанием делать?

- Какое-то время буду есть в кафе или покупать готовую еду в магазине, но шаг за шагом и готовить научусь, пожалуй. Ведь всю жизнь не уметь - это же жалко.

- Т-ты и готовить!?!

Это заявление удивило меня еще сильнее предыдущего.

Чива, которая, с этим ее нигилистическим подходом, способна на уроках кулинарии накидать помидоров в тушеное мясо с картошкой, потому что ей, видите ли, «по рецепту скучно», и готовить!?! [2]

- Слушай, может, хотя бы готовить вместе будем? Питание очень важно. Гора-ааздо важнее любви, почти что источник жизни ведь.

- Да не переживай ты! Я абсолютно в порядке! И в одиночку справлюсь! - Чива ударила себя в грудь, и практически одновременно со стуком по гостинной разнеслось урчание живота. Само собой, не моего.

Покраснев абсолютно по иной причине, чем прежде, она заявила:

- Это сейчас труба живота вострубила, ясно?

- Ну, знаешь...

Что за отговорка такая? Точнее, это даже на отговорку не тянет.

- А-а еще у меня просьба будет... - в панике сменила тему разговора девушка. - Э-кун, ты завтра после полудня свободен?

- Да. Со следующей недели, конечно, снова летняя школа, но до тех пор - как ветер.

- Тогда не составишь мне компанию в школу?

- Тебе что-то в клубной комнате понадобилось, что ли?

Чива отрицательно качнула головой.

- Не в Хане старшую. В среднюю. У меня там дела есть.

Хане средняя - это средняя школа, из которой мы с Чивой. Полностью она называется «Средняя школа города Ханенояма». Для меня это - место, полное воспоминаний о темном прошлом, времен, когда я заблуждался, поэтому не особо жажду приближаться к нему, но...

- Пожалуйста, Э-кун. Если ты со мной не пойдешь, то и смысла не будет.

Раз она так настаивает, я не откажу. Наверняка это как-то и с нынешней ситуацией связано.

- Понял. Тогда завтра в час дня жду у выхода из дома.

- Спасибо! Э-кун, люблю тебя! - девушка ослепительно улыбнулась, и по какой-то причине мои щеки заалели.

Все-таки, м-да...

Чива и заявляет, что ей еды не нужно! Поверить не могу.

Любовь - разве ради нее стоит так сильно стараться?

Любовь - разве она настолько меняет человека?

Любовь - это нечто, что мне, Анти-романтику, не понять.

Стоило мне выйти в оговоренное время за дверь, как там уже стояла Чива в повседневной одежде.

- Добрый день, Э-кун. Ты вовремя.

- Ну еще бы.

Тут всего 5 секунд ходьбы от входа, так что, пока не проспал, скажем, опоздать невозможно.

- Пешком пойдем?

- Хотелось бы, но, может, автобусом?

- Ну...

Сегодня солнышко тоже печет, так что поездка в автобусе с кондиционером более чем привлекательна, но...

- Раз уж на то пошло, может, пешком, как раньше?

- Да-да! - дважды радостно кивнув, Чива зашагала рядом со мной.

Между нами странное, примерно одному кулаку с трудом пройти, расстояние.

Как-то все отличается от обычного.

Ведь обычно примерно вот так:

Завязка. Чива прижимается плечом вплотную.

Действие. «Отойди, душно же».

Кульминация. «Что-что? Э-кун, ты смущаешься? Тебе сколько лет?».

Развязка. «Надоело. Замолчи, отвяжись!» [3]

Вероятно, это тоже часть плана по избавлению от уз детской дружбы. Меня, конечно, радует,

что не «душно», но как-то сбивает с толку.

– Скажи, Чива, ты вчера нормально поужинала?

– Разумеется! Купила в супермаркете овощи с мясом, потушила их и съела. Правда, они подгорели слегка.

Ох ты, вот это шокирует.

– Чем приправляла?

– Да особо ничем. С соусом для мяса съела. [4]

– А, это успокаивает.

Ведь у нее вечно не выходит именно потому, что она всякое левое добавлять пытается. Ну а мясо с овощами, пожалуй, достаточно калорийно.

– Вообще, Э-кун, ты слишком волнуешься. Я что, настолько ненадежна?

– Нет, но вот на кухне – увы... Даже сейчас не передумаешь?

– Все в порядке! Ведь у меня есть соус для мяса!

– Он же быстро надоест, как по мне.

– Вовсе нет. Острый, сладкий, обычный, их великое множество, – с крайне компетентным видом проговорила Чивава... Да нет же, наверняка надоест!

Миновав перекресток у магазинчика в четвертом квартале, мы попали на дорогу, отделяющую районы. Узенькая улочка, едва ли одной машине проехать, но по ней можно до школы на минуту быстрее пройти. А поскольку, когда опаздываешь, каждая минута важна, раньше это был один из ключевых маршрутов.

– Давненько не ходил я этим путем.

– Ну, так она и использовалась лишь когда до Хане средней пройти надо.

И...

С перекрестка, к которому мы направлялись, повернул красный грузовичок. [5] Он под завязку загружен древесиной и, низко урча двигателем, едет к нам.

У меня перехватило дыхание, и я взглянул на идущую слева Чиву.

Та, побледнев, замерла и взирает на грузовик. Вцепилась в мой рукав, колени подрагивают...

- Не бойся. Ведь я рядом с тобой, - потянув Чиву за руку, я прижал ее спиной к бетонной стене, после чего встал буквой Х, прикрывая маленькое тельце, и жду проезда грузовика. [6] Мужичок-водитель, видимо, неправильно это понял и, глядя на нас, усмехнулся.

Чива, крепко зажмурившись, держится за мою рубашку.

- В-все, уехал? Грузовика нет?

- Да. Исчез из виду.

Девушка открыла глаза и, убедившись, что грузовика нет, успокоено выдохнула.

- Извини, Э-кун. А ведь обещала же, что больше не стану полагаться на тебя.

- Не переживай. Ничего, ничего!

- Не переносу лишь красных грузовиков. Если где-то вдали, то я еще в порядке, но если поблизости проедет...

- Не переживай, говорю же. Ну же, смотри на цвет стены. Видишь? Серый, он серый. Ну, обычно бетон везде серый. Ведь будь он красным или синим, жуть бы брала. А-ха-ха. Не переживай, все в порядке!

Как же меня бесит собственное бессилие, при котором я только и могу, что несвязно успокаивать.

В июне прошлого года Чива попала под грузовик и не смогла больше продолжать с кэндо. Да. То была как раз примерно такая же, как и сейчас, машина. Прежде, стоило завидеть грузовик, как ей ноги отказывали, но теперь все более-менее нормализовалось. Вот только полностью забыть она не смогла. Поэтому я и собираюсь стать врачом и вылечить тело подруги.

- Слушай... Э-кун, - нервно вскинула на меня взгляд Чива. - Пока мы вот так стоим, знаешь, нас могут неправильно понять.

- Э?

И тут до меня дошло...

Стою вплотную к девушке, приблизив лицо... Словно поцеловать собираюсь - так кажется. Так вот какого демона давешний водила смеялся-то!

В панике я попытался отстраниться, но Чива всерьез обхватила своими руками меня за спину.

- Э-эй, Чива?

- Увидь тебя сейчас девушка, убила бы, - судя по голосу, Чива вовсе не шутит. Она крайне серьезна. - Э-кун, люблю тебя.

- А... Ч-что ты говоришь-то!?

- Я же вчера предупреждала? Что выскажу свое «люблю» за все девять лет.

Вот только я не думал, что она всерьез...

Стоя в объятиях девушки, я не знал, куда деть руки. Оставлять их вот так в воздухе - глупо, но ответные объятия будут равнозначны согласию.

Все так же прижавшись, Чива несколько раз повторила: «Люблю...» Как бы мне такими темпами мозги не промыло!

Прерывая мои сомнения о том, как поступить, раздался звук «экипировки проклятой брони» из некоей RPG. Раздался из кармана моих брюк.

- Э-кун, твой телефон?

- А, д-да... Похоже, письмо пришло.

А на звонок он поставлен для...

- Нацукава Масузу! Зараза! Покажись! - обернувшись к пустынной улице, прокричал я, но... Ничего не произошло.

Я думал, уж не следит ли она за мной, но, видимо, ошибся. Больно у нее интуиция острая: временами присылает письма так, будто все видит. Настолько острая, что даже подозревать начинаешь, а не пользуется ли она каким Стэндом. [8]

- Это письмо от Нацукавы?

- Э? А, да. Вроде того.

- Вот как. Так, может, отправим ей фото наших объятий?

- То есть ты мне сдохнуть предлагаешь?

- Шучу-шучу. Просто шучу! - с улыбкой отстранившись от меня, Чива зашагала, больше не произнеся ни слова.

- Ох-ох... - я утер со лба в изобилии выступивший пот.

Даже в моменты, когда я наедине с Чивой, тень «девушки» и не думает исчезать.

Мы вошли в школьные ворота спустя почти полгода, и за ними нас встретил бюст основателя школы.

- Привет, Ёскэ! Ну как ты?

Постучав по квадратному постаменту с надписью «Господин Накадзима Ёскэ (1918 - 2000)», Чива зашагала к спортивным площадкам.

- А ничего, что мы без спроса?

- Все в порядке. Я заранее связалась с учителем.

Выходит, у нее дело к этому учителю.

- Так, может, расскажешь уже? Зачем мы в Хане среднюю-то пришли?

Вот только девушка даже не обернулась и, бросив: «Скоро поймешь», - тепло смотрит на спортплощадки. Туда, где, опаленные безжалостными лучами солнца, на одной площадке в тесноте тренируются клубы софтбола и бейсбола. Внутренний периметр бейсбольного поля

является внешним для софтбольного – вот такое положение. Неоднократно виденный мною в прошлом пейзаж.

– Но ведь софтбольный клуб же был на грани роспуска?

– Ну да, при нас там состояло всего лишь четверо третьеклассников и трое второклассников.

Вспоминается, как, в силу недостатка у них людей для участия в матчах, Чива частенько помогала им. А те повторяли, что будет тяжело оставаться клубом после выпуска третьеклассников.

Мы решили обойти поле по краю, чтобы не мешать тренировке, как вдруг, пролетев над внешним периметром, рядом приземлился софтбольный мячик. Бежавший за ним аутфилдер [9] крикнул: «Извините», – и помахал рукой.

– И р-раз! ~♪ – без единого лишнего движения Чива поймала мячик и, захватив, выполнила превосходную мягкую подачу. Быть может, из-за чрезмерно прекрасной подачи аутфилдер застыл в изумлении.

Ну, или так мне подумалось...

– Извините, вы часом не Харусаки Чива-сэмпай?

– Э?

– И правда! Это я! Вот! – аутфилдер сняла кепку-козырек, и на ее загорелом лице засияла улыбка. [10]

– А! Митиру-тян! Давно не виделись! – парочка сблизилась и начала обниматься. Похоже, они знакомы.

– Все-таки набрали первогодок, рада за вас! Часом, не ты ли капитан?

– Да! И все это благодаря вашей помощи, Чива-сэмпай!

Подтянулись и остальные члены софтбольного клуба, один за другим изумленно восклицая:

– А, Харусаки-сэмпай!

– Так это и есть та легендарная помощница?

- Я хотел с вами встретиться! Это честь для меня!

Чива оказалась в окружении. «Это она», «легенда», «честь» и прочие комплименты сыплются один за другим.

Первогодка с длинной косичкой взволнованно произнесла:

- Я начала в софтбол играть, восхищаясь Чивой-сэмпай...

- Но я же не была частью клуба официально...

- Это не имеет значения! Глядя, как вы на отборочных трижды выбиваете хоум-ран, я подумала: «Выходит, и девушка на такое способна». [11] Я действительно-действительно была тронута!

Слушая первогодку с сияющим взглядом, Чива смущенно склонила голову и потерла кончик носа.

Да.

Я так тронут!

Видя, как Чиву настолько расхваливают, радуюсь как за себя. Хотел бы я показать это Масузу с Химе и Фуюми.

Поскольку разговор, похоже, завязался оживленный, я незаметно отошел подальше. Пошатаюсь по школе. Кидо Эйта. Спокойно покидает место...

- А!... - стоило мне так решить, как, взглянув на меня, подала голос девушка с каре. - Доставщик.

- Э? - невольно среагировал я, и девушка озадаченно прикрыла рот руками.

- Извините. Что я несу-то?

- Нет, я вовсе не переживаю. Так что там? Почему доставщик?

- Н-ничего особенного. Правда.

Девушка покраснела и уставилась в землю.

Что за?...

Неужели я вновь популярнее стал!?

Неужто, постоянно ошиваясь вместе с «Саморазвлечением», я заработал окружающую меня ауру популярности и не знаю об этом?

Отойдя немного, девушка с каре ответила:

– В прошлом году, когда я была в шестом классе начальной школы, возвращаясь с товарищами, я частенько видела сэмпай.

– Хм-хм...

– Сэмпай, ты же все время ходил в рабочих перчатках, так? Даже летом.

– Да...

Кажется, разговор не туда повернул.

– Они еще обрезаны на пальцах, как у работника службы доставки, и на них что-то написано было.

– ...

У меня нехорошее предчувствие!

– Поэтому я подумала, может, ты подрабатываешь доставкой. И в разговорах с друзьями так и называла – «доставщик».

– Хм-хм? Было, что ли, такое? Как знать...

Я тут же резко отвел взгляд, но в разговор влезла третьеклассница.

– Кстати, Кидо-сэмпай, ты же вечно ходил с фейерверками, во всяком случае, так говорили.

– Ф-ф-ф-ф-фейерверки!? Да зачем мне с ними ходить бы? Не фестиваль же!

– А еще частенько кричал: «Погибель!». А что, кстати, это значит?

- К-крик, придававший мотивации, пожалуй? Но, насколько я помню, я не так уж и часто так делал! - орошая майку холодным потом, я отступил на шаг. - Ну ладно, Чива, я не буду мешать, наслаждайся пока!

Быстренько помахав рукой, побежал что было духу.

- Слушай, Э-кун, ты куда это?

- Просто послоняюсь поблизости.

Ответив на вопрос озадаченно уставившейся на меня девушки, я забежал в здание школы через восточный вход.

Ух-х, опасно было...

Все-таки это смертельное место. Слишком много мин зарыто. А точнее - я времен болезни иллюзий, так что и поделом мне.

Сняв кроссовки, я оставил их поверх шкафчика для обуви и одел взамен тапочки для посетителей. Формы на мне нет, да и разрешения на посещение какого-либо у меня нет. Повстречайся мне незнакомый учитель, все, вероятно, обернется шумихой.

Стоило мне так подумать, как сюда направился толстоватый учитель в майке. Незнакомый. А поскольку мне лень объяснять обстоятельства, я спрятался в ближайшем классе.

Прильнул к стене у доски и жду, пока звук шагов минует меня.

Хм?

А это, часом, не комната ли бывшего класса 2-3?

Откуда я знаю? Потому что на доске кое-где есть небольшая выемка. Настолько маленькая, что если не приглядываться пристально, то и не заметишь, но я сразу узнал ее.

Ведь сам ее и сделал.

Если вспомнить причину, мне повеситься захочется, так что не стану, пожалуй. Хотя если подумать, то причиной стало то, что я воспринял «чужую доброту» слишком серьезно. Хоть Масузу сотоварищи и обзывают меня тугодумом да тугодумом, но, испытав столь смущающий опыт, любой поостережется.

Дождавшись, пока звук шагов стихнет, я вышел в коридор, и теперь шаги раздались уже с другой стороны.

Высокий ученик. И на нем вовсе не форма Хане средней, а блейзер частной школы, в которую поступают лишь самые умные.

Только мне подумалось было, что лицо какое-то знакомое, как он тоже, видимо, заметил меня.

– А, уж не Кидо ли это?

– Да, – то, что я ответил, это, конечно, хорошо, но вот кто он, вспомнить не могу. Классы были разные, но то, что на одном году со мной был, в этом нет сомнений, но...

– Ты что, забыл меня? А ведь для меня ты прямой соперник.

– Прямой?

– Да. Я твое имя так и не смог забыть.

– Так...

Раз уж он такое говорит, то я просто обязан помнить его имя, но...

– Инуи я. Инуи Сэйя.

– И-Инуи?

Вот черт. Даже услышав имя, не помню. Лицо-то точно знакомое, но не могу вспомнить, и это бесит.

– Быть может, скажи я «капитан клуба кэндо», тебе станет понятнее.

– А...

Точно. Я его раньше в зале для кэндо видел.

Кажется, он часто практиковался с Чивой, которой не находилось противника среди девушек. Он со мной говорил-то от силы несколько раз, так что неудивительно, что я забыл его имя.

Стоило мне додумать до этого, как в голове всплыл слышанный как-то от Каору рассказ о Чиве.

- Но ведь Чиваве-тян же один раз точно признавались в средней школе.

- Э? Кто?

- Капитан мужской команды кэндо. Я-то думал, это довольно известная история, а ты что, не знал?

- Вот оно что...

Ну тогда да, он точно будет помнить обо мне.

Ведь в то время Инуи наверняка беспокоился о том, что я постоянно рядом с Чивой.

- Похоже, ты наконец-то вспомнил меня, - ухмыльнулся белоснежной улыбкой парень. Какая белизна. Появись он в рекламе какого-нибудь спортивного напитка, удивляться нечему будет.

- Ну и жестокий же ты... Ведь ты мне соперником в любви был.

- И-извини!

Прежде я бы отверг подобные обвинения, но нынче даже возразить не могу.

- Да шучу. Ведь Харусаки-сан меня даже не заметила, так что соперник в любви, это, пожалуй, грубо.

- Вовсе нет же. Для Чивы получать признание - до крайности редкий опыт.

На лице Инуи отразилось удивление и замешательство.

- Ты что говоришь-то? В Харусаки-сан был влюблен не один лишь я.

- Э?

- Только я знаю еще троих. Из баскетбольного, футбольного и плавательного клубов соответственно. Среди других спортивных клубов у нее наверняка еще фанаты были.

- ...

Да вы шутите?

Если предположить, что слова Инуи правда, то выходит, что Чива была популярна в средней школе. И не замечал этого только я?

И, выходит, чем более активна Чива в деятельности «Саморазвлечения», тем менее популярна становится...

- Слишком грустно...

- Что с тобой, Кидо? Голова закружилась?

И впрямь, головокружительные мысли.

- Харусаки же с виду крайне миленькая, так? И число привлеченных этим пытавшихся сблизиться парней точно было велико, но...

- У... Гу... - крайне идиотский ответ.

Так, выходит, Чива со стороны выглядела настолько милой?... Это еще один шок.

- Но популярна она вовсе не из-за облика. Поскольку я вместе с ней практиковался, то хорошо это понимаю. Да-а, она отличается от остальных девушек... Может, это очень смущающе прозвучит, но... Она сияет. В те мгновения, когда практикует кэндо.

Кстати, недавно Масузу похожее сказала:

- Она сияет. Эта девушка.

- Знаешь, почему Харусаки отвергла меня, когда я ей признался?

- Нет, представить не могу.

- «У меня есть тот, кого я люблю с давних пор», - вот так. Ну а когда говорят такое, очевидно, что этот кто-то - Кидо-кун, не так ли?

- К-кхе-кхе-кхе!...

- А-ха-ха, не смущайся ты, не смущайся!

Да даже если ты и настаиваешь, я ничего поделать не могу с заалевшим лицом!

- Ну, впрочем, это было ясно видно любому. Именно поэтому, несмотря на то, что ее многие любили, признался лишь я. Никто не хочет строить из себя камикадзе.

- Тогда почему ты решил стать им, Инуи?

- Э? - парень в удивлении раскрыл рот. - Хм, да... Как бы сказать?... Влюбился и все тут. Невзирая на то, что у нее уже есть любимый. А как влюбился, не смог не выложить свои чувства. Только и всего.

- Ты поразителен... - я произнес это от всего сердца.

В мужской секции кэндо Хане средней, так же как и в девичьей, было много опытных бойцов, но я прекрасно понимаю, почему капитаном стал именно вот он. За ним наверняка все товарищи последуют.

Смущенно дернувшись всем своим большим телом, Инуи ответил:

- Вовсе нет. В старшей школе у меня уже новая влюбленная появилась как-никак.

- Хм, ну, ожидаемо.

Его наверняка девушки не оставят одного. Даже будучи Анти-романтиком, не могу назвать это иначе как благословением.

- Ну да, такая милашка, даже жаль, что обратила внимание на кого-то вроде меня. Добрая, понимающая, каждый день бэнто приносит... Хочешь фото увидеть?

Гадая, что же это за красавица такая, я взглянул на предлагаемый смартфон. На фото на экране видны круглые глаза, белая кожа, и... Стрижка под ноль, а также квадратные черты лица.

- ... Это что, парень? [12]

- Да, парень, - Инуи, почему-то хвастаясь, стукнул себя в грудь. - Мы сошлись со вступлением в клуб кэндо в старшей школе. Изначально половой барьер был непреодолим, но... Раз любовь настигла, то ничего не поделать!

- Ничего не поделаться... Да черта с два!!! А ну завязывай с этим!

Инуи со счастливой улыбкой прижал смартфон к груди и вильнул всем телом.

- И пускай он парень, я не смог не выразить свои чувства!

- Да не выражайся ты дальше!...

- Хотя и он тоже довольно страстно признался, ага.

- Прекрати! Не хочу слышать больше!

А ведь такой хороший разговор же был! Как все закончилось настолько гомоподобной темой!? И как слушать спокойно!? Что за подстава!

- Ох ты, уже столько времени? - и, глядя на часы, Инуи постучал мне по плечу. - Ну что, пойдем уже, Кидо?

- Н-нет! Я не хочу туда! Я при вступлении в старшую школу поклялся! Беречься, чтобы за гомика не приняли!

- Не заблуждайся, - Инуи устало покачал головой. - Тебя же ведь тоже Харусаки позвала? Тогда нам в одну сторону идти.

- Э? - прекратив буйствовать, я взглянул в лицо парня. - То есть она и тебя?

- Ну да, - кивнув, ответил тот. - Чтобы вновь показаться там, ей наверняка потребовалось прилично силы воли и решимости. Поэтому необходимо смотреть до конца. И, наверняка, больше всего она хочет, чтобы это увидел ты.

Местом, в которое сопровождал меня Инуи, оказалось додзё для кэндо позади школьного здания. На сияющих отполированных досках пола, яростно скрестив синаи, сошлись члены клуба, облаченные в протекторы. Похоже, практика в самом разгаре.

В средней школе, возвращаясь вместе с Чивой, я частенько сюда заходил. Для меня, гуманитария по природе, эти яростные столкновения были просто невыносимы. Потолок высокий, поэтому жар не собирается, но даже просто от наблюдения по моей спине тек пот. Но...

- Эй, ты только руками бьешь! Не вкладывай силу в хватку, бей, используй поясницу! В кэндо поясница важна!

В додзё, полном яростного духа соперничества, раздался крайне жизнерадостный голос.

Наблюдая за первогодками в еще новеньких протекторах, голос объясняет до мелочей должные движения.

Объясняет - Чива.

- Пристально глядя в зеркало, мысленно представь свою стойку. Воспроизведи и в голове, и телом недавно показанное мною движение!

Со строгим, так редко показываемым мне, выражением на лице, с хлопками дающая советы фигура... Будто прежняя Чива вернулась.

...

Радостно...

Как-то радостно!

Глядеть на такую вот Чиву - действительно радостно!

- Хотела показать вот это? - сузил глаза стоящий рядом Инуи. - Больше года не доводилось мне видеть Харусаки в додзё. С того самого инцидента она сюда так и не заходила ведь.

Да.

В силу того, что случилась авария и ей уже не заниматься кэндо, Чива все время противилась прийти в додзё. Настолько, что даже ее защиту и личные вещи пришел забирать я.

О причинах я не спрашивал, но более-менее предполагал.

Не имея возможности заниматься кэндо, появляться в додзё тяжело... Думаю, как-то так. И «мечта последнего лета» - участие во всеяпонском турнире, навек осталась здесь.

И если Чива год спустя пришла сюда, то...

- А, Э-кун! - заметив, что я стою у входа, Чива подбежала, проскальзывая по деревянному

полу. – Ты куда уходил? Я же тебе уже столько писем прислала.

– Извини, не увидел.

– Да мы немножко вон там пересеклись. Так что вместе с собой привел, – слегка вскинул руку Инуи.

– Инуи-кун, давно не виделись! Спасибо, что пришел, – лучезарно улыбнулась Чива. – Где-то с мая наставники постоянно просят. Мол, тут новичков больше двадцати привалило, рук не хватает, поэтому, как будет время, может, придешь, приглядишь. Я все время сомневалась, как мне быть, но...

– Похоже, ты освободилась. От многого, – стоило мне прервать ее, как Чива согласно кивнула.

– Я хотела показать, что со мной теперь все в порядке, двоим. В прошлом я много проблем причинила мужской команде кэндо, поэтому Инуи – как их представителю. А Э-куну как представителю «Объединения девушек».

– Объединение девушек? – озадаченно спросил Инуи, на что Чива ляпнула без задней мысли.

– Моя новая команда в Хане старшей. И деятельность с ними позволяет мне гнаться за прекрасной мечтой так же сильно, как раньше за национальным турниром по кэндо.

– Все-таки ты поразительна, Харусаки, – вздохнув, качнул парень головой. – Уже нашла себе новую цель и стремишься к ней изо всех сил. Превосходно. Препоклоняюсь.

– Нет. Все благодаря Э-куну, – и Чива с улыбкой взглянула на меня.

– Да. Я хорошо усвоил причину, по которой был отвергнут.

И Инуи на меня уставился.

– Ч-что?...

Что с этими двумя? Зачем настолько восхваляют меня? Противно же!

– Бывай, красавчик, – и, стукнув озадаченного меня по спине, Инуи ушел первым.

– Э-кун, а ты что будешь делать? Я, может, задержусь, так что можешь раньше уйти.

- Дурочка! - слегка щелкнул я Чиву по лбу. - Очевидно же, что подожду.

- Да...

- Я здесь посмотрю. Я просто обязан увидеть стиль преподавания мастера кэндо Чивавы и рассказать об этом Химе сотоварищи. Раз я тут наблюдатель.

Чтобы не мешать тренировке, сел в уголке додзё.

Чива еще какое-то время смотрела мне в лицо, но...

- Ну-ка, ты снова махаешь только руками! Если не будешь помнить о ногах при взмахах, то!...

Вновь возвращаясь к наставлению младших, Чива на секунду, на долю секунды скривилась, словно сдерживая слезы, но это я, думаю, оставлю в секрете от остальных.

К моменту окончания практики за окнами уже совсем смеркалось.

- Сэмпай, пожалуйста, снова приходите учить!...

- На осеннем турнире мы превзойдем результаты сэмпая! Непременно!

Провожаемые кохаями из клуба кэндо, мы прошли школьные ворота. Чива то и дело оборачивается и машет рукой. Ну а я, ожидаемо, не в силах повторить вслед за этими спортивно-ориентированными. Хотя и стыдно за себя.

Когда здание школы перестало виднеться, и мы остались наедине, Чива крепко прильнула к моей правой руке.

- За сегодня, действительно, большое спасибо... Я очень благодарна.

- Д-да...

Я ощутил небольшое тело Чивы, и мой голос предал меня.

- Э-кун, люблю.

- Я уже понял это! Можно и не повторять столько раз, какой там это за сегодня!?

- Так я же сказала. Что много раз скажу... Люблю.

Понемногу начинаю ощущать рукой сквозь одежду горячее тело Чивы. «Люблю...» - дыхание повторяющей раз за разом Чивы коснулось моей шеи, мне прямо захотелось с места сорваться.

- В-прочем, это в сторону. Да, - откашлявшись и успокоившись, я решил подвести итог сегодняшнему.

Чива полностью приняла свое прошлое, и движется вперед. Но я же не могу дать ясного ответа.

Нарушать обещание Масузу не пойдет, поэтому... Приведем в приемлемые рамки.

- Слушай, Чива...

- Да?

- Я - парень Нацукавы Масузу.

- Знаю...

- Поэтому не могу ответить на твои чувства. По крайней мере, в эти три школьные года.

Чива озадаченно посмотрела на меня.

- Только три года с Нацукавой встречаться будешь?

- Что случится в будущем, неведомо же. Ведь неизвестно, когда пара распадется.

Верно.

Мне неизвестно, разойдемся ли, подобно моим родителям, которые сейчас незнамо где. Да и чувства сейчас заявляющей мне «люблю» Чивы вполне могут за три года измениться. Я даже не знаю, что будет завтра. А уж об истинной любви и подавно.

- Поняла! - Чива отцепилась от моей руки и пружинисто вспрыгнула на бордюр, разделяющий пешеходную и проезжую часть. - Я прекрасно поняла, что у тебя, Э-кун, нет намерения расставаться с Нацукавой. Но твое «неизвестно, что будет дальше» значит, что

завтра ты, вполне возможно, расстанешься с девушкой, верно?

Ох...

Насколько позитивное мышление...

- Ну да, оно, конечно, так.

- Тогда мне надлежит делать только одно! - вскинув указательный, палец девушка направила его на меня. - Стараться в деятельности «Объединения девушек», чтобы стать более привлекательной и популярной, чем Нацукава... И я смогу украсть тебя.

- Тогда это не особо что-то меняет.

- Именно? - Чива хихикнула.

Похоже, она спокойно приняла должное. Похоже, я буду свободен от ссор еще не скоро.

- И раз так, хочу добавить еще кое-что.

- Что?

Отведя взгляд от Чивы, я перевел его в алеющее небо на западе.

- Ну, временами, приходи есть. На одного готовить, напротив, труднее.

- ...

- Полагаться-не полагаться, даже не раздумывай над этим! Просто потому, что ты ешь у меня дома, никто ничего такого не дума...

Чива тихонечко прошептала:

- Э-кун, неужели тебе одиноко?

Одиноко!?

- К-кому это тут одиноко, дура!? Я беспокоюсь за твое питание и состояние желудка!

- ! ~♪... - Чива распустила ленточку, перевязала и обняла меня спереди.

- Прекрати, душно! Ну-ка отпусти-и-и!!!

Как бы отчаянно я не вырывался, Чива крепко обхватила меня и не отпускает. Будто полностью вернулась к настрою до поездки в летний лагерь.

- Э-кун, люблю, люблю! Люблю-у!

- Да отпусти же-е-е!!!

Вот бы это длилось вечно, - так мне подумалось.

Несмотря на то, что я Анти-романтик, подумалось.

[1] Традиционный метод сдачи всяких там тестов для прогульщиков и плохо все учивших. Берется 4-6-8-гранный карандаш, на его гранях пишут буквы варианта от А до F, и бросая карандаш, смотрят какая буква смотрит вверх, ту и пишут в качестве ответа. Говорят, отдельные личности так и вступительные экзамены сдавали, доверившись богине удачи.

[2] Вообще в оригинале стоит «никуздяга» — то же самое тушеное мясо с картошкой, но в профиль. И помидорки с ним ну вообще никак не сочетаются. Бедные люди, которым это было есть.

[3] В оригинале была иная терминология 干支 (кисе:тэнкэцу) — китайская литературоведческая терминология, применяющаяся обычно к классической китайской и японской литературе. Заменял на европейскую литературоведческую.

[4] Так сходу и не объяснить, в чем тут фишка. Представляете наши всякие там соусы для вермишелей/шашлыков etc? Ну, вот это что-то похожее, только соус для якинику — читай, жареного мяса. Проще показать. <https://waa.ai/j0Un.jpg>

[5] Вот примерно такой <https://waa.ai/j0KT.jpg>

[6] Вот так <https://waa.ai/j0Kl.jpg>

[7] Вы, наверное, уже поняли, но да. Это отсылка к Джо-Джо. Очередная. В общем в третьей арке, Stardust Crusaders Джозеф Джостар, с помощью своего Стэнда, Hermit Purple, решил узнать о замыслах Дио путем подселения в телевизор. Но увы, в тот самый момент, когда он

попытался проделать этот фокус, канал переключили, и вместо ожидаемого Джозеф словил фразы персонажа из тайваньской анимации. Рисованного кота, ага. И это одна из фраз.
<https://waa.ai/j0RT.jpg>

[8] Вот точно не уверен, но, похоже, это как раз намек на Hermit Purple

[9] <https://waa.ai/j02C>

[10] <https://waa.ai/j02H.jpg>

[11] <https://waa.ai/j0Bt>

[12] Если что, в оригинале до последнего момента не упоминался пол «девушки». Никаких личных местоимений. Для переводчика «девушка» Инуи тоже стала шокирующим откровением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23091/490066>